

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ**

**А.С. Митрясова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
angelina9657@yandex.ru
Научный руководитель:
Н.В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

Как среди учёных-теоретиков, так и среди практикующих юристов нет единодушия по вопросу необходимости и обоснованности привлечения понятых при производстве следственных действий. Прежде чем рассмотреть и проанализировать существующие в научной среде и практической деятельности юристов мнения по этому вопросу, представляется обоснованным обратиться к законодательному определению понятого и выделить его основные функции в уголовном судопроизводстве.

Согласно ч.1 статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «понятой - не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также его содержания, хода и результатов»[1]. Из определения следует, что основная функция понятого сводится к удостоверению, т.е. к подтверждению самого факта проведения следственного действия и других связанных с ним элементов. По сути, понятой является своего рода свидетелем, но свидетелем не совершённого преступления, а проводимого должностным лицом того или иного следственного действия.

Большинство учёных выступают за сохранение института понятых, приводя следующие аргументы: во-первых, понятые обеспечивают процессуальные гарантии прав личности и интересов правосудия, во-вторых, пресекается возможность фальсификации доказательств и, в-третьих, участие понятых в следственном действии гарантирует получение достоверных и допустимых доказательств[5; 353].

Что касается аргументов в пользу сохранения института понятых, связывающих участие понятых с более высоким качеством полученных доказательств, то в данном случае трудно не согласиться с тем, что действительно, понятые, выступая своего рода свидетелями проводимых действий, в результате которых дознаватель, следователь обнаруживает и получает различные доказательства, своим участием обеспечивают соответствие доказательств признаку допустимости (получение доказательств с соблюдением порядка, предусмотренного законом) и признаку достоверности.

Допустимость характеризует то или иное доказательство с формальной стороны и предполагает, что доказательство должно быть получено из надлежащего источника, надлежащим участником уголовного процесса и в ходе проведения предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации следственных или иных процессуальных действий (с соблюдением порядка их проведения)[1]. Одним словом, допустимым признаётся доказательство, полученное в соответствии с законом. Так, участие понятых при производстве некоторых следственных действий является императивным правилом, и отступление от него влечёт нарушение установленного законом порядка проведения следственного действия - а равно, порядка получения доказательства. В конечном счёте, такое доказательство будет признано недопустимым, и как следствие, не будет иметь юридической силы.

Признак достоверности означает соответствие содержащихся в источнике доказательства сведений действительности. Достоверность устанавливается в ходе проверки полученных доказательств. Понятые участвуют в различных категориях следственных действий: во-первых, в ходе которых происходит получение доказательств (например, выемка электронных носителей информации), а во-вторых, в ходе которых происходит проверка сведений, содержащихся в доказательстве (например, проверка показаний на месте). Таким образом, уча-

стие понятых обеспечивает достоверность доказательств только в том случае, если понятые привлекались к следственным действиям, в ходе которых устанавливалось соответствие содержащихся в доказательстве сведений действительности, участие понятых в иных категориях следственных действиях подтверждает лишь сам факт получения того или иного доказательства, а не его достоверность.

В пользу сохранения института понятых также высказывается аргумент о том, что участие понятых якобы исключает возможность фальсификации доказательств. Понятые в данном случае выполняют контрольную функцию, не позволяя своим присутствием следователю или дознавателю совершить противоправное действие, подменив, к примеру, полученное доказательство. Так, А. Михайлов полагает, что сохранение института понятых в российском уголовном процессе обусловлено в первую очередь недоверием к следователю, постоянной необходимостью контроля за ним, в том числе со стороны посторонних лиц - понятых[4; 170].

Также интерес представляет позиция О.П. Глущенко, мотивирующего сохранение института понятых в современном уголовном процессе России провозглашённым в Конституции РФ принципом участия граждан в управлении государством: в исполнительной, законодательной и судебной власти. Однако сам же исследователь отмечает, что фигурирование неквалифицированных лиц в уголовном судопроизводстве приводит к обратному эффекту и отнюдь не способствует правозащитной деятельности, ограничивая и нарушая права участников уголовно-процессуальных отношений. Поэтому О.П. Глущенко предлагает передать удостоверительную функцию понятых защитнику обвиняемого, судебно-медицинскому эксперту при осмотре трупа, статистам при опознании и техническим средствам фиксации информации[2; 253].

Против сохранения института понятых в большинстве своём выступают юристы-практики, приводя следующие аргументы: во-первых, процедура привлечения понятых к участию в тех или иных следственных действиях часто вызывает определённые сложности и, как следствие, тормозит деятельность дознавателя/следователя; во-вторых, сохранение данного института свидетельствует о недоверии государства, общества, суда к органам, осуществляющим уголовное преследование; в-третьих, участие понятых в уголовном судопроизводстве лишено какого-либо смысла, поскольку понятые в лице обычных граждан, не являющихся профессиональными субъектами, объективно не могут выполнять функцию контроля за деятельностью должностных лиц - дознавателя и следователя; в-четвёртых, бурное развитие научно-технического прогресса, которое позволяет с высокой достоверностью и полнотой фиксировать любые действия органов уголовного преследования путём использования технических средств фото и видео фиксации без участия понятых [4; 172].

Проанализируем первый аргумент, связанный со сложностью процедуры привлечения понятых к участию в следственных действиях. Прежде всего, это связано с приглашением понятых. Не все граждане соглашались принять участия в следственных действиях, к производству которых они привлекаются. Нередко на поиски понятых дознаватель или следователь затрачивает много времени, тем самым тормозя свой рабочий процесс и затягивая расследование того или иного уголовного дела.

Низкая активность участия граждан в следственных действиях в качестве понятых является серьёзной проблемой. Ведь, как правило, незаинтересованный человек, лишённый мотивации, будет формально относиться к своим обязанностям. Очевидно, такой понятой не сможет объективно и точно удостоверить содержание и результаты следственного действия, ограничившись лишь подтверждением факта своего присутствия при производстве следственного действия. При этом, даже вполне ответственный понятой в большинстве случаев будет стремиться держаться подальше от осматриваемого трупа, пролежавшего несколько дней в запёртом помещении[4; 172].

Запрет привлечения в качестве понятых сотрудников правоохранительных органов, сотрудников, наделённых полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования и других категорий граждан, является причиной приглашения в качестве понятых случайных лиц. Нередко встречаются случаи, когда понятыми становятся лица в нетрезвом состоянии, весьма преклонного возраста, имеющие недостатки, связанные с ограничением слуха и зрения. Очевидно, что такие лица в силу своего физиче-

ского состояния не могут качественно исполнять обязанности понятого. На практике, когда дознаватель или следователь сталкивается с проблемой отыскания потенциальных понятых, он вынужден идти на различные ухищрения, привлекая в качестве понятых студентов, работников обслуживающего персонала аппарата УВД и своих знакомых.

Проблема привлечения понятых более последовательно решалась в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. В качестве таковых приглашались граждане определённого статуса, как правило, уважаемые и пользующиеся общественным доверием: церковные старосты, волостные и сельские должностные лица, управляющие, поверенные и т.д. [6; 257]. Безусловно, такие понятые с большей ответственностью и внимательностью относились к своим процессуальным обязанностям. При этом, довольно трудно представить, чтобы в настоящее время в качестве понятых привлекались лица высокого социального статуса: должностные лица органов власти, руководители предприятий, почётные горожане.

В этой связи представляется рациональным предложение, которое высказал профессор Б.Ф. Багаутдинов о необходимости формирования банка сведений о потенциальных понятых [2; 253]. Поскольку органы следствия и дознания не должны полагаться в своей работе на случайных людей и тратить время на поиски понятых. При современном уровне развития средств связи и систем оповещения, банк данных сведений о потенциальных понятых позволит оперативно вызвать понятого в нужный час и нужное место.

Аналогичные предложения, направленные на обеспечение качественного состава понятых высказываются и другими исследователями. М. Селезнёв полагает, что институт понятых должен существовать на постоянной основе, как например, институт присяжных заседателей. Список понятых должен формироваться путём случайной выборки из числа граждан соответствующего населённого пункта. В.М. Быков предлагает ввести институт дежурных понятых в каждом органе дознания и следственном аппарате [3; 34].

Рассмотрим позицию некоторых исследователей, полагающих, что сохранение института понятых в уголовно-процессуальном законодательстве и современной правовой действительности как таковой свидетельствует о низком уровне доверия общественности к деятельности должностных лиц правоохранительных органов. Граждане, наделённые государством публично-правовыми, властными полномочиями для осуществления производства по уголовному делу априори должны быть профессионалами своего дела, воплощать в себе идеалы справедливости, честности, беспристрастности. Институт понятых, напротив, вызывает недоверие, ставит под сомнение объективность, компетентность должностных лиц: поскольку, когда следователь или дознаватель надлежащим образом, в соответствии с УПК исполняет свои обязанности, нет необходимости в дополнительном удостоверении, проводимых им действий, посредством привлечения понятых.

Практические трудности и теоретические проблемы рассматриваемого явления рождают почву для поиска наиболее оптимальных путей реформирования данного института. При этом всё более популярной становится идея о замене понятых техническими средствами фиксации. Обратим внимание на тот факт, что институт понятых сложился в то время, когда отсутствовали иные способы фиксации доказательств. С учётом прошлого и мирового опыта он объективно нуждается в корректировке.

Очевидно, что использование технических средств фиксации хода и результатов следственных действий значительно сократит время и издержки в процессе расследования уголовных дел. Кроме того осуществление видео/звуко-записи всего процесса следственного действия не только позволит документально зафиксировать особенности предметов, повреждения, поведения участвующих в следственном действии лиц, другие данные, которые едва ли возможно отразить в протоколе, но также исключит возможность манипуляции с доказательствами [3; 35].

Вместе с тем использование технических средств фиксации как альтернативы понятым требует не только детальной проработки, но и решения ряда технических проблем, а именно: создания такой технологии фиксации данных, на режим работы которой не могли бы повлиять сотрудники правоохранительных органов. К примеру, необходимо запрограммировать процесс видеозаписи таким образом, что бы она моментально сохра-

нялась в базе данных, тем самым, исключая возможность удаления или изменения первоначально зафиксированной информации. Помимо этого, замена понятых техническими средствами фиксации потребует значительного расширения (если не создания с нуля) материальной базы органов дознания и следствия - необходимо будет обеспечить названные структуры оборудованием - средствами фиксации, подготовить соответствующих технических специалистов, решить методологические вопросы.

Таким образом, институт понятых в уголовном судопроизводстве России является достаточно проблемным и объективно нуждается в реформировании. Представляется, что отказываться от данного института на современном этапе будет преждевременно, поскольку понятые всё-таки выполняют ряд значимых функций и выступают дополнительным гарантом прав личности в уголовном судопроизводстве. Однако в дальнейшем, не исключается возможность замены понятых техническими средствами фиксации, которые, по сути, обладают тем же функционалом, но при этом, обеспечивают большее удобство и процессуальную экономию в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 19 февраля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Глущенко О.П. Условия участия общественности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (на примере института понятых) / О.П. Глущенко // Вестник Адыгейского государственного университета: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015 г. – № 2. – С. 251-256.
3. Максименко А.В. Шевцов Р.М. Понятые в уголовном судопроизводстве /А.В. Максименко Р.М. Шевцов // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2013 г. – №1. – С. 33-37.
4. Семенцов В.А. О проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве России/ В.А. Семенцов // Общество и право. – 2014 г. – №2. – С. 170-174.
5. Соболев А.В. Понятые как участники уголовного судопроизводства, не имеющие юридического интереса к результатам расследования преступления /А.В. Соболев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2011 г. – С. 351-358.
6. Чистяков О. И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие для академического бакалавриата / О. И. Чистяков. – М.: Издательство Юрайт. – 2015 г. — С. 520.

БАНКИ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЕ СУБЪЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ

**И.А. Михайленко,
магистрант ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
Iramikhailenko@gmail.com
Научный руководитель:
О.Г. Геймур,
доцент кафедры административного и
финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук**

Сегодня перед Российской Федерацией стоит большое количество вопросов и вызовов, от эффективности решения которых зависит не только ее развитие, но и само сохранение государственного суверенитета. Для реализации поставленных задач необходимо финансирование – бюджетные средства, в связи с чем в существующих реалиях функционирование государства невозможно без слаженного процесса наполнения бюджетной системы, важным связующим звеном в котором выступают банки.

Хотя в ст. 9 НК РФ [1], определяющей круг участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, банки прямо не названы, тем не менее, согласимся с позицией ученых, отстаивающих статус банков как субъектов налоговых отношений [2; 51], что обусловлено значимостью их функции в рассматриваемых